

Цинь Яо, затаив дыхание, ещё некоторое время пристально вглядывался в пространство холла, после чего медленно отвёл взгляд. Он обернулся к Чжан Цзыману, который слегка нахмурился, и едва заметно качнул головой:

— Вернёмся — расскажу.

Чэн Минь, услышав их короткий обмен репликами, оглянулся. Цинь Яо лишь коротко кивнул в ответ, не желая вдаваться в подробности при посторонних.

Юй Фансюй вопросительно приподнял бровь: «Что-то не так?»

Чэн Минь едва заметно скосил глаза назад: «Яо-цзы почуял неладное. В номере расспросим».

Несмотря на витавшее в воздухе напряжение, выбора у них не оставалось. С самого момента попадания в этот Осколок у них не было ни одной зацепки, кроме этого отеля и приглашения на кинопрезентацию.

Девушка-администратор, проводив гостей до стойки регистрации, изящно поклонилась и, не оборачиваясь, удалилась.

— Пожалуйста, предъявите ваши документы, — вежливо произнесла сотрудница за стойкой.

Для Странников времени, привыкших к самым разным эпохам, это было привычной рутинной. Они протянули заранее подготовленные паспорта. Девушка быстро внесла данные в систему и вернула документы вместе с магнитными ключ-картами.

Указав на цифры на карте, она обратилась к Чэн Миню:

— Ваши номера находятся в корпусе Юг-25. Горячая вода и Wi-Fi доступны круглосуточно. В каждом номере есть собственный сад, бассейн и тренажёрный зал. В общих зонах к вашим услугам горячие источники, площадки для барбекю и круглосуточная доставка еды. Внутренний номер ресторана — «1100».

Чэн Минь, поначалу ошеломлённый столь роскошным сервисом, на последней фразе едва заметно скривился. Номер «11-00»... Звучало как плохая шутка.

Администратор, не заметив его реакции, продолжала инструктаж:

— И ещё одна деталь, на которую я прошу вас обратить внимание. С первого по третий этажи

отеля открыты для посещения и использования в любое время. Однако холл, в котором мы сейчас находимся, открыт только с шести утра до одиннадцати вечера. Если вам потребуется решить какие-либо административные вопросы, пожалуйста, делайте это в рабочие часы.

— А как же гости, которые прибывают после одиннадцати? — Юй Фансюй почувствовал неладное. Этот пункт правил казался слишком странным. — Мало ли что может случиться в дороге: пробки, задержки рейсов... Им что, на улице ночевать?

— Об этом можете не беспокоиться, — улыбнулась девушка. — Швейцары на первом этаже проводят гостей с бронью сразу в жилую зону на пятом этаже. Заселение можно будет оформить на следующее утро. А вот тем, у кого брони нет, действительно придётся подождать.

Теперь сомнения закрались уже ко всем четверым. Обычно отели не закрывают свои холлы на ночь — это ведь прямой убыток. Отель «Ваньхэ» же вёл себя так, будто ночной покой главного вестибюля был важнее любой прибыли...

Чэн Минь взглянул на помрачневшего Цинь Яо. Неужели его догадки верны, и с этим залом действительно что-то не так?

Передав чемоданы коридорному, группа направилась в указанном направлении. Чэн Минь на ходу изучал надпись на карте: «5 этаж, корпус Юг-25».

«Но ведь в отеле всего четыре этажа? — пронеслось у него в голове. — И на панели лифта были кнопки только с первой по четвёртую. Откуда взялся пятый?»

Дойдя до конца коридора, они увидели ещё один лифт — на этот раз панорамный.

— Столько сложностей с этими лифтами, с ума сойти можно, — проворчал Цинь Яо. — Жрать охота, помираю.

— Просто дешёвые понты, — съязвил Чэн Минь. — Чем запутаннее система, тем выше они себя мнят.

— Потерпи, милый, — Чжан Цзыман, зная, что Цинь Яо голодал весь день, решил смягчить свой обычный холодный тон. — Сегодня не буду заставлять тебя есть одни овощи.

Цинь Яо просиял. Последние несколько дней его так пичкали диетической травой, что он всерьёз опасался превратиться в буддистского монаха. Но Цзыман всё-таки его жалел...

В порыве чувств Цинь Яо обхватил Чжан Цзымана — который в образе ледяной лоли был на голову ниже его — и принялся преданно тереться щекой о его макушку.

— Выглядишь как мерзкий извращенец, лапающий школьницу, — бросил Чэн Минь.

Цинь Яо лишь фыркнул в ответ и продолжил свои нежности.

Чэн Минь ловко выставил ладонь, пресекая попытку Юй Фансюя проделать то же самое с ним. Его взгляд был предельно красноречив: «Даже не надейся!»

День!

Створки панорамного лифта плавно разошлись, и Цинь Яо мгновенно окаменел.

Лифт был набит людьми. Одну часть составляли солидные мужчины в дорогих костюмах с кожаными портфелями в руках — типичные представители бизнес-элиты. Другую — молодые, безупречно одетые знаменитости, прибывшие на ту самую конференцию.

И все они, как один, уставились на Цинь Яо, который только что чуть ли не облизывал Чжан Цзымана.

Цинь Яо неловко кашлянул, принял подобающую позу и с самым независимым видом уставился в стенку.

Люди в лифте промолчали, лишь негромко переговариваясь, когда начали выходить в коридор.

Чэн Минь внимательно наблюдал. Несколько «боссов» недвусмысленно пялились на грудь Чжан Цзымана. Заметив там абсолютную плоскость, кто-то разочарованно отвернулся, кто-то остался равнодушен, а кто-то, напротив, возбудился ещё сильнее — вкусы, как известно, бывают разные. Другие же во все глаза рассматривали стоявшего рядом Юй Фансюя. Они смотрели с неприкрытым азартом охотника, завидевшего свежую дичь. После они оценивающе смотрели на Чэн Миня, прикидывая его возможности и гадая, получится ли у них отбить у него эту «красотку».

Что же касается знаменитостей, то актрисы и модели смотрели на «холодную красавицу» Чжан Цзымана в школьной форме с нескрываемой завистью. Они видели, как Цинь Яо льнул к ней, и наверняка мысленно сокрушались о своей доле. Пока им приходилось натягивать фальшивые улыбки перед своими спонсорами, эта «девочка» могла позволить себе ходить с ледяным лицом, а её «папик» всё равно не чаял в ней души.

Увидев же Юй Фансюя с его длинными волосами и ярким макияжем, они, видимо, приняли его за коллегу. Актеры-мужчины лишь вежливо кивали в знак приветствия, а дамы проходили мимо, высоко задрав носы и вихля бедрами.

В этой среде конкуренция была жестокой. И хотя юный Хаохао и назвал облик Юй Фансюя «вульгарной безвкусицей», объективно — по красоте черт лица ни одна из присутствующих дам

не могла сравниться с переодетым Председателем Юем.

Вполне естественно, что они друг другу не понравились.

Однако последние двое, вышедшие из лифта, привлекли особое внимание группы.

На фоне раздетых в пух и прах «элит» эти двое в спортивных костюмах смотрелись совершенно чужеродно. Это заставило Странников насторожиться.

Один из них, зрелый мужчина лет тридцати с небольшим, заметив на себе взгляды, вежливо улыбнулся — от него веяло интеллигентностью и спокойствием. Второй же, помоложе, уставился на Цинь Яо с явным отвращением.

— Что-то не так? — Цинь Яо нахмурился. Да, они с Цзыманом немного перегнули с нежностями, но он сразу же отстранился, когда открылись двери. К чему такая бурная реакция?

Молодой человек, обладавший явно взрывным темпераментом, не стал сдерживаться:

— Терпеть не могу лизоблюдов.

— Лю Бинь! — осадил его старший. — Следи за языком!

Лю Бинь огрызнулся, хоть и негромко:

— А что я такого сказал? Обычный старый хрыч и лоли... Классика жанра...

— Замолчи!

Чэн Минь увидел, как добродушное лицо зрелого мужчины мгновенно посуровело.

— Вечно ты ищешь неприятности. Ещё раз такое повторится — будешь сидеть дома под замком!

Лю Бинь тут же притих, но Чэн Минь всё равно расслышал его последнее ворчание:

— Будто я сам сюда напрашивался...

Теперь всё стало ясно. Эти двое, как и они сами, были Странниками, присланными Осколком для выполнения миссии. Одни идут на риск ради наживы, другие предпочитают тихую жизнь и

лезут в пекло лишь по необходимости. Лю Бинь явно принадлежал ко вторым.

Старший брат, не услышав ворчания Лю Биня, повернулся к Цинь Яо и церемонно поклонился:

— Прошу прощения за грубость Лю Биня. Это моя вина, не доглядел. Надеюсь на ваше великодушие.

Цинь Яо уже готов был сказать, что всё в порядке, но Чжан Цзыман опередил его.

— Вы извинились, мы имеем право не принимать извинений, — холодный голос заставил Лю Биня, стоявшего с обиженным видом, вскинуть голову. — Но я проясню одну деталь.

Он взял Цинь Яо за руку и посмотрел прямо в глаза Лю Биню:

— Это я за ним бегаю, а не наоборот.

Ошеломлённый Лю Бинь и сам Цинь Яо в изумлении уставились на Чжан Цзымана.

Лю Бинь был поражён тем, что такая красавица оказалась... такой странной. А Цинь Яо лишился дара речи от голоса Чжан Цзымана.

Это был идеальный женский голос — холодный, отстранённый, словно неземной. Он идеально подходил к образу.

Чэн Минь тоже не ожидал такого поворота. Он выразительно посмотрел на Юй Фансюя: «Когда это Чжан Цзыман успел научиться имитировать женский голос?»

Юй Фансюй кокетливо улыбнулся в ответ: «Я тоже так умею, милый~»

Чэн Минь прикрыл рот рукой: «Меня сейчас стошнит!»

Зрелый мужчина тоже был изрядно удивлён, но, обладая богатым жизненным опытом, быстро вернул себе самообладание.

— Что ж, вы — прекрасная пара, — улыбнулся он.

Чжан Цзыман проигнорировал его и затянул Цинь Яо в лифт.

Старший брат снова виновато улыбнулся, после чего обернулся к Лю Биню и прошипел:

— Ещё раз поведёшь себя как идиот — пеняй на себя! Пошли, не позорь меня больше!

Лю Бинь недовольно буркнул «ладно» и поплёлся вслед за ним. Перед уходом он мельком взглянул на Чэн Миня и Юй Фансюя. До этого он был слишком занят «уничтожением» взглядом Цинь Яо, чтобы заметить остальных. Но про себя он решил: «Рыбак рыбака видит издалека, эти двое наверняка того же поля ягоды».

— В следующий раз не мешай мне, — Чжан Цзыман был в крайне дурном расположении духа. Если бы Цинь Яо не придержал его за край одежды, Лю Бинь растянулся бы на полу ещё на слове «лизоблюд».

Цинь Яо хотел было погладить его по груди, чтобы успокоить, но рука замерла в воздухе.

Сейчас Цзыман был в образе девушки. Выглядело бы это не слишком пристойно — люди могли принять его за озабоченного наглеца...

Чжан Цзыман заметил его замешательство, сам схватил руку Цинь Яо и прижал её к своей груди, даже слегка потеряв.

— Мышц нет, — пробормотал Цинь Яо, и в его голосе прозвучало разочарование. Он на миг забыл, что под женской одеждой скрывается мужское тело, просто из-за юных черт лица образ получался очень убедительным.

— Вернёмся в номер, — отрезал Чжан Цзыман. — Будешь щупать сколько влезет.

Цинь Яо глупо хихикнул, потирая тыльной стороной ладони уголок рта. Он вдруг почувствовал себя настоящим мелким развратником.

Они проболтали в лифте довольно долго, но Чэн Минь и Юй Фансюй так и не вошли. Неужели этот Лю Бинь решил докопаться и до них?

Цинь Яо высунул голову наружу, собираясь позвать друзей, но от увиденной картины у него едва глаза на лоб не полезли.

— Вот же чёрт!

<http://bllate.org/book/17517/1662218>